

Я проводила взглядом нашу карету, встряхнулась, расправив плечи, и двинулась вперед. Ровно тридцать четыре ступеньки вверх, до входа в Школу. Строители подражали архитектуре Академий, поэтому самое основательное и монументальное из того, что было у нас – это вход. Двустворчатые деревянные двери с медными заклепками, высотой в два моих роста, из мореного черного дерева. Говорили, что один из меценатов, удачно окончивший сей Храм науки, подарил в благодарность.

Геб держался где сказано – слева и немного сзади, за моим плечом, но постоянно норовил наступить на подол моего плаща, шагая не в такт, значительно быстрее чем леди, которых он сопровождает. Первым делом выдам ему книгу по этикету, пусть изучает. Пока не сдаст мне – не стоит выпускать его в люди.

Фей-Фей раздумянулась и повеселела, чужие подумают, что от мороза, но на самом деле от волнения. Она всегда, когда волнуется, совершает много лишних мелких движений и цветет, как алые пионы.

В Школе было тепло, артефакты работали исправно. Слуги забрали верхнюю одежду и мы отправились вверх по широкой витой лестнице. Наши классы располагались на втором ярусе здания.

- Почти боевая тройка, – я фыркнула, поймав наше отражение в больших напольных зеркалах.
- Атакующий, – я отсалютовала сжатым кулаком.

- Прикрываю, – Геб поддержал шутку.

- Аналитика и информация, – Фей кивнула головой, – но Вайю, нам больше нужен целитель.

- Нам нужен атакующий, настолько хороший, чтобы целитель требовался не нам, – я подумала, что из Данда выйдет отличный четвертый для нашей команды. Он всегда все делал молча, предпочитая все вопросы решать с помощью силы.

Мы все-таки опоздали. Коридоры школы были почти пусты, сновали только служки и писари, и младшие соученики-первоклассники с испуганными глазами, изображавшие важный вид. И никого из наших.

Я пощупала кольцо защиты в кармане. Этот мир или другой мир, пока берем за основную гипотезу, что канва событий развивается так же, не считая тех отклонений, которые расходятся, как круги на воде.

В прошлом, в классе меня и Фей уже ждали. Мне прилетело в спину водяным штормом, прихвостень Хейли не удержал плетения. По крайней мере такая причина была озвучена Старшим. Тогда я вымокла вся, с ног до головы, и знатно повалялась на полу, сбита с ног волной воды. И мне пришлось просидеть все занятия в наспех высушенном платье. В тот раз надо мной смеялись все.

- Я - первая. Вы ждете три мгновения, потом входите.

- Вайю? - Фей вопросительно подняла бровь.

- Считаю это предчувствием, - я передернула плечами и аккуратно отворила дверь в класс.

Вход в зал для обучений располагался снизу, справа от досок Учителя. Сплошные ряды парт шли полукругом, поднимаясь вверх в виде амфитеатра. Наше место было сзади, почти под потолком, на четвертом ярусе парт, как и у всех отстающих.

Класс был почти полон - почти сорок Высших. В глазах зарябило от множества разноцветных нарядов, блеска украшений, золота вышивки. Судя по всему, все решили воспользоваться правом прийти без стандартной формы.

Фейу, Хейли, Блесс, Баруши, Асти, Тир... Кантор не изменил своему стилю, одетый в темно-синий кафтан полувоенного покроя с минимумом украшений. Значит, он все-таки досдал проходные экзамены и перепрыгнул класс. Марша, группа хищных птичек-прихвостней. Класс, милый класс.

Все это я охватила за доли мгновения, не расслабляясь ни на секунду. Достаточно было увидеть тщательно скрытое ожидание в глазах Фейу и тень на лице Тира, чтобы стало понятно - ждут.

За спиной дважды щелкнуло - плетения запитали силой, я плавно развернулась, чтобы иметь возможность для маневра, если Гебов артефакт не выдержит, и встретила волну лицом к лицу.

Темная масса воды взметнулась под потолок, хищно нависнув над надо мной, перемещаясь следом - значит добавили поисковый импульс, и опала вниз с высоты четвертого яруса.

Сбоку завизжали в голос, на лице шевельнулись влажные завитки волос, посыпанные мельчайшей водяной взвесью, и волна разошлась, огибая меня по правильной сфере.

Гебов артефакт выдержал удар, пропустив ровно столько воды, сколько нужно.

Девчачий визг продолжался, щедро сдобренный неласковыми эпитетами.

- Идиоты, я вся мокрая...

- Демоновы выродки...

Половина волны отлетела на парты, задев тех, кто не держал щит или был без артефактов. Я

быстро пробежалась по рядам – стоит запомнить, кто вымок. Пол заливала вода, учительские свитки на столе поплыли, дрейфуя от стены к стене.

Полностью сухая Марша поскучнела, отвернувшись. Развлечение кончилось.

А двое водников-неудачников, спустивших волну, весело скалились, выходя из-за двери, одобрительно похлопывая друг друга по плечам.

– Я требую виры, – щелкнули кольца, когда я выплела чары быстрой заморозки с легким оцепенением, вморозив двух придурков в лед выше щикотолок. Убедившись, что в классе наступила полная тишина, я размеренно повторила. – Я требую виры. Я в своем праве.

Во втором ряду неторопливо поднялся Хейли. Стройный, поджарый, слегка смазливой наружности, одетый в белоснежные одежды, богато украшенные золотой вышивкой ручной работы. Всем своим видом демонстрируя скуку.

Второй наследник в роду. Один из первых по силе в классе. Анастас Хейли. Он спускался к нам вниз неторопливо, с высокомерным достоинством, полностью уверенный в том, что сможет за доли мгновения прикрыть своих прихвостней.

– Плетение сорвалось. Простая ошибка. Вины нет, – он говорил слегка растягивая гласные.

– Я требую виру, – я демонстративно провела рукой по едва влажным волосам и поправила подол халата, там, где попали брызги. – Если это ошибка, я требую ограничители. Пока соученики не научатся владеть даром. Если бы это была огненная стена? – я обвела рукой зал. – Вы бы не намокли, а сгорели. Вышние не умеющие контролировать дар, не имеют права его использовать.

Белоснежное, словно выточенное из цельного куска нефрита умелым резчиком, лицо Анастаса потемнело.

– Не ошибка? – я подошла к двоим неудачникам, которые зашевелились у двери, пытаюсь отрицательно мотать головами. – Тогда это намеренный удар в спину Высокой Сире?

– Кто из соучеников не совершал ошибки в процессе обучения? – Анастас апеллировал к аудитории. – Разве что, – пауза с издевкой была намеренной, – Высокая Сира Блау, которая не могла совершать ошибки, в силу отсутствия темного дара. До недавних пор.

Слова отброс и мусор, повисли в воздухе. В классе послышались шепотки и насмешки, Анастас уверенно и нагло улыбался, глядя мне в глаза.

Козел. Козел, которого не было на приеме у Фейу. Поэтому козел дважды.

Я двигалась быстро, ровно так, как на последней тренировке у Ликаса, едва уловимой тенью скользнула за спины оцепеневших парней, и быстро нажала на несколько акупунктурных точек. Сзади шеи, чуть пониже плеча, и на два пальца ниже.

Как зовут этих неудачников, я не знала, я вообще редко запоминала побочные рода, Виртас требовал знания генеалогии только основных семей Предела.

Чароплеты упали на колени, как подкошенные, громко ударившись коленками об лед. Глаза остекленели, рты приоткрылись, у левого даже потекла слюна тонкой струйкой. Все это заняло меньше мгновения.

- Блау не нужна сила, что поставить на колени прихвостней Хейли, - я демонстративно вытерла пальцы платочком, которыми дотрагивалась до обездвиженных. - Вира заплачена.

- Леди. Блау. Что вы возомнили, - Анастас почти шипел, надвигаясь на меня горой. Гора была не то чтобы очень внушительной, но на голову выше, чем я.

- Точки Фэн Чи, Дан Чжуй и Синь Шу. Ваши будущие... вассалы... очнутся отдохнувшими и полными сил. Благодарить не нужно, - я развернулась к лестнице на свой верхний ярус.

- Блау, - Анастас явно потерял лицо, позволив себе схватить меня за широкий рукав верхнего халата.

Я крутнулась на месте, разворачиваясь так, что получилось почти объятие, лицом к лицу, закинула руки на плечи, чтобы достать, и нажала в нужное место несколькими последовательными движениями.

Руки Хейли безвольно повисли вдоль тела плетями, а лицо выражало смесь гнева, недоумения и ярости.

- Точки Пи Шу, позволяют заблокировать левый и правый малые меридианы, - я дернула уголком губ, - временно заблокировать. Ваши ...мальчики... простоят до конца занятия, а сила вернется в руки, - я прикинула, - после обеденного перерыва.

- Поединок! - Анастас попытался снова схватить меня, но руки не слушались.

Я ловко обогнула его, и быстро встала за спинами неподвижных юнцов на коленях. Пара нажатий, ещё пара - и в их глазах появляется осмысленность, но возвращать речь я не стала.

- Ваши мальчики теперь простоят до обеденного перерыва. Чтобы вам было не скучно по отдельности, - глаза юнцов наполнялись ужасом, изо рта тонкой струйкой продолжала течь слюна.

- Поединок! - почти проревел Анастас, растеряв все свое достоинство.

- Ещё одно слово, и они простоят до вечерней зари, - я подняла пальца снова, щелкнув кольцами в воздухе, приготовившись, - и приоритетное право у леди Фейу. Леди Фейу? Поединок? - я насмешливо кивнула Марше.

- Не сейчас, - Марша процедила сквозь зубы, сверкнув темными глазищами со всполохами огня. Что-то совсем плохо с контролем у Фейу.

- Встаньте в очередь, сир Хейли. Ваша сразу за леди Фейу, - я с сожалением пожала плечами. - Кто ещё думает, что Блау нужна сила, чтобы указать кому-то свое место? - я помедлила, но запустила пальцы в темные шевелюры, приподняв головы, чтобы всем в классе было хорошо видно выражения их лиц. Полностью сознающие все глаза, и неспособность контролировать даже малейшие движения. - Стоять на коленях будет каждый.

- Я этого так не оставлю, я буду...

- Жалуйтесь, - холодный равнодушный голос прозвучал от двери. - Трое против одного. Нападение из-за спины. Превосходство в силе. Исключительно физическое воздействие без применения источника.

Все обернулись на новое действующее лицо. В дверях класса стояли четверо. Взволнованная Фей-Фей, судорожно стискивающая веер, хмурый Геб, который сжимал кулаки, наш Учитель изящной словесности, поправляющий очки, горестно кинувшийся спасти свои свитки и книги, плавающие по классу и... Таджо.

Значит мне не показалось, когда в коридоре мелькнула черная форма. Сир Шахрейн Таджо почтил своим присутствием провинциальную кернскую Школу.

Шах выглядел почти как раньше, только заметно моложе. Те же строгие лаконичные линии в одежде, никаких украшений, кроме колец, простая мужская коса, и белая прядь у виска - отличительный знак многих менталистов, которые начинают сесть очень рано. Молочно-белая кожа, Шаха можно было бы даже назвать красивым, если бы не суровость черт, которую не компенсировало даже изящество фигуры. Как полоса стали, тронь и запоет, красиво, но смертоносно.

- Сир Шахрейн Калиади Таджо, ваш будущий..., - Учитель поправил очки, сползшие на нос, - ваш Судья на Турнире. Преподаватель факультета менталистики из..., - его оборвали властным взмахом руки, и Шахрейн зашел в класс.

В полном молчании он обошел кругом скульптурную композицию со мной и стоящими на коленях юнцами, предварительно щелчком пальцев растопив лед и испарив воду. Заглянул каждому из них в глаза, приподняв за подбородки. Ни одной мысли не отражалось на его лице. Псаков Шах всегда отличался ледяным равнодушием, которое вошло в легенды.

- Отличная работа, - констатировал он совершенно сухим голосом. - На уровне третьего курса. Леди...

- Блау, - я торопливо присела в поклоне Старшему, чтобы можно было опустить глаза, и не смотреть ему в глаза. В горле пересохло, сердце билось с перебоями, но это обычная реакцию юных Сир при виде Шаха, поэтому он не удивится.

- Целительский?

Я торопливо кивнула в ответ, не поднимая головы.

- Я бы оставил до утренней зари. А не до вечерней, - шаги прозвучали сбоку, и он направился к Хейли. - Я готов выслушать жалобы Высокого Сира, - Таджо отвернул лацкан у горла, демонстрируя маленький круг из белого металла, без всяких рисунков и гравировок. Простой белый диск, который большинство жителей Империи молили не увидеть никогда в своей жизни. Знак дознавателей - пустота включает в себя все.

- Жалоб нет, - Анастас выдавил это нехотя, внимательно рассматривая Шахрейна, и отправился на свое место во втором ряду.

- Начинаем, начинаем, - Учитель засуетился, махая руками в сторону ученических парт, чтобы все заняли свое место. Он помедлил, не зная, что делать с замершими в виде коленопреклонных статуй юнцов, но этот вопрос решил Шах, встав за учительский стол, ожидая полного молчания.

Я быстро поднималась вверх, к Фей-Фей и Гебу, когда поймала полный ненависти и обещания взгляд Анастаса Хейли.

- Сочтемся на алхимии, Блау...

- Береги руки, Хейли, - шепнула я в ответ.

Кантор в самый последний момент сорвался с места, и взлетел с первого ряда к нам на четвертый, заняв сиденье рядом со мной.

- Господа! Господа, давайте начнем...

<http://tl.rulate.ru/book/23579/518050>